

лення до світу. Специфіка людини складається саме з її ціннісного ставлення до світу. Для людини цінністю є все, що має для неї конкретне, а не абстраговане значення, особистісний чи суспільний зміст. З цінністю ми маємо справу там, де мова йде про рідне, святе, дороге, бажане, досконале, коли ми схвалюємо або сваримо, захоплюємось або обурюємось, визнаємо або відкидаємо.

Прозора влада належним чином забезпечує діалог з громадськістю на всіх етапах прийняття рішень та постійний доступ до повної (з чітко окресленими винятками засекречування), об'єктивної, точної, зрозумілої інформації про діяльність органів державної влади та посадових осіб згідно норм чинного законодавства.

ПРОЗОРА ВЛАДА:

- ◆чесна та відверта
- ◆відповідальна
- ◆підзвітна та підконтрольна громадськості
- ◆прогнозована
- ◆адекватна суспільним реаліям
- ◆чутлива до альтернатив розвитку політики
- ◆уважна до різних позицій громадян
- ◆залучає громадян до процесів прийняття рішень тощо

Слід відзначити, що від свого початку вітчизняна державна політика формувалась як непрозора. Причиною цього було тривале панування тіньових соціально-ідеологічних та філософсько-політичних практик, які майже всі абсолютно влаштували. Це певною мірою дозволяло структурувати простір, в якому діяв той чи інший суб'єкт – бізнес, політика, публічна сфера. У результаті цього постала потреба створення ефективних механізмів відкритості та прозорості формування державної політики, що, тим самим, знизило б ризик та невизначеності дій та їх наслідків, а також заклало цілісне синтетичне уявлення про нову парадигму політичної філософії.

УДК 316.7

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ АБСТРАКЦИИ ИЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ?

*Н.Н. Кузьмин
Симферополь, Украина*

Культурологическая экспансия в социальные исследования поставила перед социальной теорией ряд вопросов, один из которых является фундаментальным для ее методологии: «Что же мы, в конце концов, изучаем – культуру или общество?».

Традиционная для социальной теории иерархия соотношения культуры и общества выглядит следующим образом: культура – это часть социальной реальности, фактор социальной жизни. Наиболее четко и последовательно данный подход выражен Т. Парсонсом, в концепции которого культура есть под-

система социальной системы. Такое понимание в отечественной традиции, как правило, не вызывает особых возражений.

Но возможна и иная иерархия. Если акцент делается не на социальной целостности, а на изучении социальных интеракций, действий и сопряженных с ними значений и смыслов, то возможной оказывается иная трактовка данного соотношения. Погружение в глубину сетей переплетения семантических, смысловых, интеракционистских полей с целью постижения детерминантов процессов, происходящих на поверхности социальной реальности, приводит исследователей к выводу о первичности культуры в социальной жизни. С этой точки зрения, социальная реальность (в том числе и общество как целостность) это часть культурной реальности. Данный подход активно реализуется в современных социокультурных исследованиях, в первую очередь, в немецкой Kultur-Soziologie.

Рост значимости такого подхода можно трактовать с позиции эволюции социальных наук. Тогда увеличение значимости культурологических исследований является следствием, с одной стороны, развития науки и ее перехода к изучению фактов, ранее остававшихся вне внимания социальных исследований и считавшихся второстепенными. С другой стороны – следствием усложнения социальной жизни и повышения значимости трансформационных процессов, для которых перестают быть адекватными модели, базирующиеся на крупных и стабильных социальных формах (общество, класс и т.п.). В такой интерпретации, несомненно, есть зерно истины, но, достаточно вспомнить, что понимающая социология М. Вебера является одним из источников теории Т. Парсонса, а структурно-функциональный анализ во многом обязан именно культурно-антропологическим исследованиям.

Идею первенства культуры в исследовании социокультурной реальности можно приписать и постмодернистской ориентации, деконструирующей мега-проекты модерна, одним из которых, безусловно, является исследование общества. Для постмодернистского анализа вполне естественно утверждать, что общество это не более чем абстракция, созданная для легитимации проекта модернистского государства. А на самом деле первичной реальностью является культура с ее многослойностью, смысловой открытостью и наполненностью одновременно. Впрочем, для постмодернистской антицентрической методологии вряд ли правомочен вопрос о первичности той или иной реальности.

Попробуем проанализировать исходные предпосылки данных исследовательских подходов. Исследуя общество, мы, с известной долей огрубления, в первую очередь, изучаем некую совокупность индивидов, разделяющих общие нормы и ценности. При этом мы постулируем, что общество это не просто совокупность индивидов, а есть нечто большее. Если же предметом нашего анализа становится культура, то мы будем изучать некую ценностно-нормативную систему, которая разделяется некоторым количеством находящихся во взаимодействии индивидов. Совокупность этих индивидов, ее пространственные и временные рамки могут быть аналогичными.

Таким образом, в исследовании общества мы на первое место выносим формы взаимодействия, а в культуроцентричном анализе – нормы и ценности, определяющие параметры такого взаимодействия. Общество может изменить ценностно-нормативный инструментарий взаимодействия и при этом сохраниться. Мы называем это социальными трансформациями, но можем называть и «гибелью культуры». Общество обязательно имеет историю, культура, в данном смысле, истории не имеет, поскольку в истории общества мы ищем различия, а в культурологическом анализе – повторяющиеся инварианты. Культура может

быть перенесена в иное общество. Для нее не принципиальны носители. Общество, как носитель культуры, может сохранять свои пространственные границы, но при этом мы будем свидетелями его культурной экспансии (эллинизм, вестернизация).

Почему же мы выбираем ту или иную исследовательскую модель? Чем определяется выбор? Только ли задачами исследования. Попробуем провести корреляцию между этими исследовательскими подходами и идеологическими ориентациями. Такая постановка проблемы не нова. История социальных наук знает многочисленные примеры обвинений в идеологической ангажированности. Этим грешили обе стороны недавнего идеологического противостояния (достаточно вспомнить трибунальные замашки К. Поппера). Данное исследование – не попытка реанимации идеологических обвинений. Мы опираемся на экзистенциальный характер идеологических ориентаций исследователя.

Итак, в рамках нашего анализа, общество – это совокупность индивидов, а культура – ценностно-нормативная система. Исходным тезисом нашей гипотезы будет утверждение, что социоцентризм основывается на либеральной идеологической ориентации, а культуроцентризм – на консервативной. Либерал изначально не признает существования культур, для него есть только индивиды с их правами. Согласие с тем, что данные права культурнодетерминированы, означает для либерала признание факта возможности крушения либеральных ценностей в результате экспансии иной культуры. Либерал не способен защищать культуру, хотя именно она является основой прав, которые он защищает. Целью общества является обеспечение прав индивида, целью культуры – создание и сохранение этих прав.

Консерватора, в свою очередь, мало интересуют отдельные индивиды с их правами. В центре его внимания более широкая тотальность, определяющая содержание прав. Ценности – вот за что готов сражаться консерватор. Индивидам, не разделяющим ценности культуры, с точки зрения консерватора, нет места и в обществе. Либерал пытается сохранить поликультурное общество путем создания прав, в конечном счете разрушающих культуру. Консерватор охраняет культурную самобытность, подчиняя данной задаче социальные институты. Консерватор считает, что задача общества – это защита культуры, индивиды должны служить ценностям. Либерал поставит вопрос – стоят ли эти ценности того, чтобы им служить.

Поэтому либеральная ориентация и низводит культуру до уровня подсистемы, фактора, аспекта. Исследовательская абстракция общества для либерального исследователя ценна в первую очередь тем, что она конституирует такую реальность, в которой задачей культуры является подчинение целям общества, создание условий для социальной инженерии. Исследовательская абстракция культуры, которой отдает приоритет консерватор, признает социальные формы адекватными лишь тогда, когда они соответствуют не неким социальным, политическим, экономическим задачам, а «духу» культуры. То есть, концепт общества соответствует механистической трактовке социокультурной реальности, а концепт культуры – органицизму.

Гипотетичность и спорность данных тезисов очевидна. Но необходимо помнить о том, что в условиях кризиса резко возрастает значимость экзистенциальных оснований рациональной деятельности. Понимание того, что изучение социокультурной реальности, по отношению к которой очень трудно сохранить ценностный нейтралитет, неизбежно будет зависеть от экзистенциально-идеологических оснований, способно снизить уровень идеологического противостояния в методологических спорах.